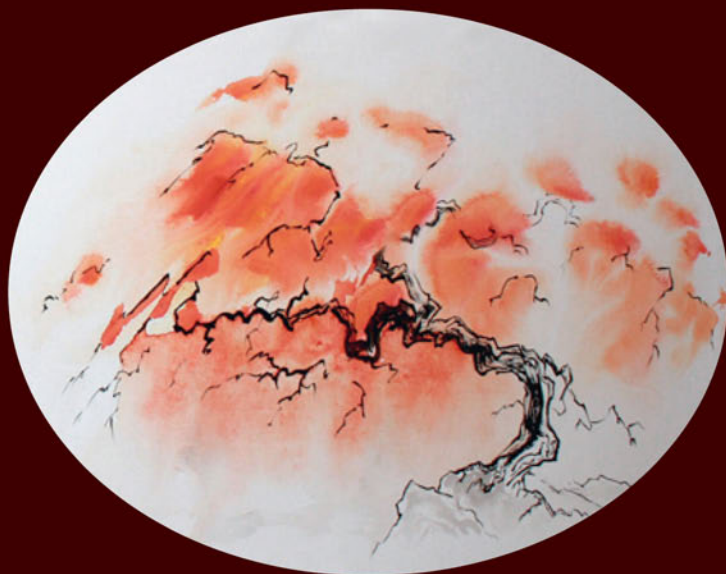

И. И. Акимова

СУБСТАНТИВНОЕ ЧИСЛО
И ДЕТЕРМИНАЦИЯ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ
ЯЗЫКАХ

Лингво-культурологический
аспект

И. И. Акимова

СУБСТАНТИВНОЕ ЧИСЛО
И ДЕТЕРМИНАЦИЯ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Лингво-культурологический аспект

Монография

ЗНАК
МОСКВА 2015

УДК 811.35
ББК 81.2
А 39

Автор:

И. И. Акимова, канд. филол. наук, доцент кафедры историко-правовых и социально-экономических дисциплин Дальневосточного филиала (г. Хабаровск) Российской правовой академии Минюста России

Рецензенты:

В. Т. Садченко, доктор филол. наук, проф. кафедры русского языка и изд. дела Дальневосточного государственного гуманитарного университета;

Л. М. Шипановская, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Амурского государственного университета.

Консультанты по китайскому языку:

Лобанова Т. Н., кандидат пед. наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета;

Цао Цзин (曹经 Cao Jing), КНР, г. Чэнду.

Акимова И. И.

А 39 Субстантивное число и детерминация в русском и китайском языках: лингво-культурологический аспект: Монография. — М.: Знак, 2015. — 144 с. (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0734-9

Рассмотрение явлений одного языка в зеркале другого позволяет увидеть в способах концептуализации внеязыковой действительности средствами каждого языка как универсально-языковое, так и конкретно-национальное. Знание универсалий и фреквенталий поможет найти кратчайшие пути объяснения языковых явлений при обучении иностранным языкам. Предлагаемая монография посвящена сопоставительному анализу языковых фактов и явлений русского и китайского языков в зоне субстантивной количественности и детерминации; в ней содержится механизм перекодировок лингводидактических единиц в зоне субстантивной количественности и смежных зонах глагольной количественности (семь «единичность» и «повторяемость») и детерминации.

Монография предназначена для преподавателей русского и китайского языка как иностранного. Результаты исследования имеют определенную практическую значимость и для российских студентов, изучающих китайский язык, а также могут быть интересны для тех, кто интересуется вопросами общего языкознания.

УДК 811.35
ББК 81.2

ISBN 978-5-9551-0734-9

© Издательство «Знак», 2015

© Акимова И. И., 2015

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
1. Поле количественности русского языка в зеркале языка иной типологии (на примере китайского).....	11
1.1. Понятийная категория количественности как языковая универсалия	11
1.2. Числовая квантификация в русском языке. Грамматическая категория субстантивного числа	20
1.3. Нечисловая субстантивная квантификация в русском языке. Микрополе величин: субкатегория «мензуратив». Параметры объекта по отношению к норме.....	27
1.4. Микрополе субстантивной количественности в китайском языке	29
1.5. Характер соотношения нейтральной и маркированной форм числа в китайском языке	32
1.6. Личные местоимения в русском и китайском языках. Выражение значения «совместность»	36
1.7. Нечисловая квантификация адъективного и адвербиального признака и значение интенсивности как меры и степени проявления признака в русском и китайском языках	39
1.8. Субстантивное число и выражение глагольной количественности в русском и китайском языках	44
2. Идиоэтнический характер субстантивной квантификации русского языка как фактор интерференции	49
2.1. Зона, выведенная из числового противопоставления в РЯ: существительные <i>pluralia tantum</i> и <i>singularia tantum</i> в зеркале китайского языка	49
2.2. Языковые трудности китайских учащихся при овладении грамматической категорией числа субстантивов русского языка	52

2.3. Выражение вещественности в русском и китайском языках. Значения вещественности и единичности (на примере названий овощей)	56
2.4. Выражение собирательности в русском и китайском языках	62
2.5. Формы числа имен абстрактной семантики	69
3. Субстантивная количественность как способ выражения категории Детерминации в русском и китайском языках	78
3.1. Актуализация и референция как универсальные речевые категории	78
3.2. Понятие денотативного статуса именной группы и инвентарь нереферентных субстантивных именных групп	83
3.3. «Неокаузальная теория референции» А. Д. Шмелева.....	85
3.4. Детерминация и количественность.....	89
3.5. Форманты категории количественности и детерминации в китайском языке	92
3.5.1. Основные функции оператора 一个 yīgè	92
3.5.2. Определенно-референтная нечисловая множественность (们 men)	95
3.5.3. Значение «все элементы множества» (所有的 suǒ yǒu de)	98
3.5.4. Количественно-неопределенная неактуализованная множественность (операторы 几个 jǐ gè и 一些 yīxiē, 有些 yǒuxiē)	99
3.5.5. Актуализованная количественно-неопределенная множественность: значения «эти / те несколько»; «некоторые / несколько из...» (这几个 zhè jǐ gè; 这些 / 那些 zhèxiē / nàxiē)	100
3.6. Значения немаркированной по числу формы в китайском языке	100
3.7. Семантические признаки, положенные в основание классификации ФСК именной количественности в китайском языке	101
3.8. Система значений именных количественных групп в КЯ... 106	
3.8.1. Классификация именных количественных групп китайского языка по количественному признаку «единичность vs. множественность»	107
3.8.2. Классификация именных количественных групп китайского языка по характеру референтности.....	109

3.9. Расхождения в системах языковых значений, оказывающие интерферирующее влияние при овладении русской количественностью	111
4. Лексическая зона пересечения ФСП определенности и количественности	114
4.1. Кванторы в русском и китайском языках: различия таксономии и условий дисрибуции слов «много» и «многие», «мало» и «немногие», «некоторые»	114
4.2. Кванторы, указывающие на степень полноты охвата и характер референции: «несколько» — «некоторые», «весь», «всё» и «все», «много» — «многие», «мало» — «немногие», «каждый», «любой», «всякий»	120
4.3. Функции местоименного прилагательного «весь» и местоименного существительного «всё»	122
4.4. Значение «элемент множества»	125
4.4.1. Функции операторов неопределенной референции «каждый» — «любой» — «всякий»	125
4.4.2. Функции неопределенных местоимений с суффиксами <i>-то</i> и <i>-нибудь</i> в нереферентном и неопределенно-референтном значениях	130
4.4.3. Функции неопределенного местоимения «один» в русском языке	132
4.4.4. Функции отрицательных местоимений «некто» и «нечто»	134
4.5. О необходимости учета различий в функционально-семантической категории субстантивной квантификации и детерминации в практике преподавания русского языка как иностранного	134
Заключение	137
Библиографический список	138

ВВЕДЕНИЕ

Формирование коммуникативной компетенции иностранного учащегося невозможно без осознания и «присвоения» им языковой картины мира, фиксированной в иностранном языке. В понятие «языковая картина мира» должны быть включены не только лексико-синтаксические и лексические явления, но и различия самих мыслительных структур, отраженных в грамматическом строе национального языка и формирующих основополагающие принципы языкового кода.

Под мыслительными структурами в работе понимаются семантические (понятийные) категории, о которых впервые сказал И. И. Мещанинов [Мещанинов 1945]. Исследования последних лет в рамках прикладного дидактического направления в современной лингвистике — функционально-коммуникативной лингводидактической (педагогической) модели языка — убедительно доказывают существование понятийных универсалий и фреквенталий, на фоне которых ярко вырисовываются языковые различия в концептуализации мира средствами разных языков на уровне языковых категорий.

Единство содержания при формальном расхождении систем языковых кодов убеждает в том, что все люди, независимо от национальной принадлежности и антропологических признаков, говорят на одном ЯЗЫКЕ, в связи с чем задачей лингвистов является раскрытие закономерностей языковых перекодировок. Категориальные различия между языками касаются набора грамматических категорий, статуса семантически однородных языковых явлений, таких как функционально-семантические поля и категории, структуры значений семантических категорий.

Как справедливо заметил В. фон Гумбольдт, язык человека — это не только дар, но и судьба. Очевидно, что эффективное обучение возможно только при учете родного языка учащегося, в том числе «навязываемых» родным языком когнитивных стратегий и тактик. С. Д. Кацнельсон считал необходимым выявление общих мыслительных основ и многообразия способов их выражения; «определение и исследование основных элементарных мыслительных (или, быть может, логических) категорий, лежащих в основе грамматических строев разных языков» [Кацнельсон 2001: 551]. Продолжением данной идеи звучит мысль о необходимости разработки «психо-лингвистически обоснованных методик представления этих “чуждых” языковому сознанию инофона смыслов при введении соответствующих языковых средств» [Всеволодова 2000: 119].

При обучении иностранному (русскому) языку носителей типологически далекого китайского (языка) необходимо опираться на языковые (понятийные) универсалии, проявляющие себя на уровне структур и категорий родного языка учащегося. Учет родного языка предполагает показ и объяснение грамматических явлений изучаемого языка, отсутствующих в родном языке учащегося. Данные такого характера могут быть получены в результате контрастивного сопоставительного анализа языковых структур и механизмов языковой организации.

Выход на уровень когниции предполагает понимание межкатегориальных связей и функций языковых средств, используемых для выражения сходных значений. Преподаватель-практик должен иметь представление о том, чего не поймет учащийся-носитель другого языка, и «вооружить» учащегося алгоритмами перекодировок универсальных семантических значений, учитывая обеспечивающие коммуникацию межкатегориальные взаимодействия языковых средств разных уровней.

Задача видится в демонстрации сходств и различий устройства понятийной категории субстантивного числа в русском и китайском языках.

Выражаю глубочайшую благодарность моему китайскому другу Цао Цзин (曹经 Cao Jing) за помощь при работе над рукописью.

1. ПОЛЕ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА ИНОЙ ТИПОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО)

1.1. ПОНЯТИЙНАЯ КАТЕГОРИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ КАК ЯЗЫКОВАЯ УНИВЕРСАЛИЯ

Категория количественности — одна из центральных понятийных категорий языка и одна из основных философских категорий, выделенных Аристотелем. Универсальным «инструментом» определения количественности следует признать логическую операцию сравнения. Категория количественности как отражение логической операции сравнения подразумевает операции счета, измерения и оценки с точки зрения «нормы». Понятийной основой категории количества является понятие дискретности / недискретности сущности.

За единицу количества могут быть взяты различающиеся сущности:

- 1) единичный дискретный объект (*стол, молекула, лицо, зооним*);
- 2) неопределенное количество, данное как неделимая совокупность (*молодежь, стая птиц, косяк рыб, стадо овец, группа людей, население*);
- 3) очерченное в человеческом сознании абстрактное понятие (различные характеристики: (*Ну и красотища! Ну, ужас. Но не ужас — ужас — ужас!*; физические признаки — *объем, длина, глубина, сила, вес, температура, рост* и т. п., имена, обобщающие типовые ситуации — *бег, пьянство, победа, веселье, разбой, несчастье, горе, радость, молитва*);
- 4) условный квант вещества, пространства, времени и других физических сущностей (*литр, килограмм, метр, ампер, час, лье, фунт, миля, верста*);

- 5) единичное действие, событие или явление: (*один раз съездил — по пять раз в год ездит отдыхать за границу; пошел дождь — полили дожди; солнечный день — солнечные дни*);
- 6) субъективное представление о норме: (*чуть-чуть опоздал — на целых пять минут опоздал; много повидал — мало что знает*);
- 7) условный градус на шкале интенсивности измеряемого физически или данного в наблюдении и ощущении свойства, позволяющий проводить сопоставление (*сила ветра, скорость, плотность, температура, морозоустойчивость*).

Свойство отдельной вещи может выражать атрибутивная количественность: *юбка в редкий / частый горошек, разноцветные узкие полоски / широкие полосы, двухметровый столб, он семи пядей во лбу, толстокожий, высоколобый*, демонстрируя континуальность естественных (языковых) категорий. Относительное значение «нормы» приписывается неизмеряемому, физически «не шкалируемому» явлениям, например, таким как *красота, ум: более/менее красив, умен, удачлив* и т. п. По аналогии с абстрактными свойствами, такими как *морозоустойчивость*, квантифицируются и другие признаки, уподобляемые физическим свойствам, например, *стрессоустойчивость, выносливость, окказионализм «трудостойкость»*.

Все, что является недискретным, также может быть подвергнуто измерению в дискретных мерах. Представления об очерченности ментальных границ абстракций, лежащие в основе счётности понятий и категорий, положены в основу счётности недискретных абстрактно-предметных сущностей, например: *Каждый его приезд был праздником для ребятнишек; Встречать восходы и закаты — в чем еще счастье? В этом семестре пять зачетов и три экзамена. У меня пять плаваний в неделю*. Представления о «норме» и градации признака по степени или интенсивности его проявления положены в основу шкалирования интенсивности действий: *нестись — тащиться / плестись*; степени проявления признака: *белый — беловатый, белесый*; количественной оценки результата действия: *приготовить — наготовить много всего*, оценки длительности: *чуть-чуть опоздал*, оценки степени вероятности того или иного исхода событий: *едва не умер, больше чем уверен, допустим* и т. п. Представления о норме размеров положены в основу шкалирования величин в категории мензуратива: *ручонка, озерцо, книжонка, домишко; ножницы, спиница, плечищи, ручищи; домина, лошадина* (о человеке перен.), *слон* (о человеке перен.).

Поскольку измерение количества может вестись в различных единицах, функционально-семантическое поле (ФСП) квантитативности в естественном языке включает разнообразные способы и средства языковой квантификации, объединяет языковые единицы разных уровней языка: морфемно-морфологического, лексического

и словообразовательного, синтаксического. Языковым воплощением понятной категории количества, или квантитативности, является функционально-семантическое поле. Моделирование языка в виде конфигурации функционально-семантических категорий (ФСК), функционально-грамматических категорий (ФСГ) и функционально-семантических полей (ФСП) представляется наиболее близким к практическим нуждам обучения, поскольку язык отражает категориальность мышления как способ упорядочения, организации познаваемых явлений [Всеволодова 2010].

ФСП количественности в РЯ является сложно организованной полицентрической структурой. «Данное поле опирается, с одной стороны, на грамматическую категорию числа (прежде всего субстантивов), а с другой — на имена числительные, количественно-именные сочетания, адъективные и адвербиальные показатели квантитативных отношений, наконец, особый тип количественности представлен в сфере глагольных предикатов» [Бондарко 1996: 161].

ФГК субстантивного числа как ядерная зона количественности русского языка сформирована облигаторными значениями «единичность» и «множественность». Значение «множественность» в РЯ указывает на количество, большее, чем один. Данные значения числа имеют семантический характер у имен существительных и их заместителей — личных местоимений. Формальный, согласовательный характер имеет категория грамматического числа глаголов и прилагательных, а также количественных (*две книги, два шкафа*) и собирательных числительных (*оба — обе, двое*). Особый случай, связанный с глагольной аспектуальностью, представляет собой квантификация ситуаций.

Языковой универсалией является то, что в РЯ и КЯ категория количественности так или иначе взаимодействует с категорией определенности-неопределенности. Количественная оценка объектов в мире «Действительное» и способ указания на неё важны для определения типа референции имени в качестве языкового знака. Референция может быть определенной или неопределенной. При количественном совпадении референта с экстенсионалом именной группы в релевантном денотативном пространстве имя имеет определенную референцию: *подарили три воздушных шарика - синий, желтый и розовый*. Приблизительное количество объектов указывает на неопределенную референтность, потенциальность бытия: *возьми штуки три лимонов*, но нельзя сказать, употребив глагол в прямом значении: **берет / беру штуки три...* Квантификация фактов не имеет подобных ограничений: *я видел его три раза / раза три, точно не помню*.

В КЯ категория субстантивной количественности имеет не грамматический, а, скорее, речевой, прагматический статус. Показателями числа служат морфемы и сочетания морфем, которые носят ком-

плексный характер: указывая одновременно на определенную или неопределенную множественность, данные показатели одновременно служат выражением значений категории детерминации: определенности / неопределенности.

Помимо грамматической категории числа, ФСП квантитативности РЯ включает в себя разнообразные языковые средства, образующие несколько подсистем и выступающие относительно категории грамматического числа как ряд разнородных элементов. Представим эти средства.

1. Лексико-грамматическая категория части речи «Числительное» и слова других частей речи, содержащие в своем морфологическом составе числительное (*восьмидесятиградусный, трехэтажный*) или образованные от числительного (*пять, пятый, вмятером, единственный, двуединство, утроить, в одиночку, троица*).

2. Признаковые имена существительные, называющие метрические параметры: *вес, рост, объем, длина, ширина, высота* и их производные: *тяжеловесный, низкорослый*.

3. Словообразовательные категории субстантивной количественности:

- 1) категория собирательности (*картофель, горох, рванье, детвора, офицерство*);
- 2) категория дистрибутива (*всем по яблоку, каждому по труду, по утрам бегаю*);
- 3) категория мензуратива (со значениями «нейтральность» (*рука*), «диминутив» (*домик, ручка, ручонка*), «аргументатив» (*домины, ручки*)).

4. Существительные, прилагательные, наречия, предлоги, глаголы, частицы, морфемы (приставки) и части в составе слов со значением:

- 1) размера или изменения размера (*великан — лилипут, исполин — пигмей; крупный — мелкий; расти — сокращаться, набухать — спадать; высоко-, низко-, макро-, мини- и другие*);
- 2) числа или количества (*редкий — плотный, размашистый — убогистый (почерк), жирный — постный, копить — тратить, прибавить — отнять и другие*);
- 3) расстояния или изменения расстояния (*близко — далеко; отъехать — подъехать; приближаться — удаляться и другие*);
- 4) времени (*последыш — первенец, поздно — рано, древний — новый, после — до, следовать — предшествовать и другие*);
- 5) силы, скорости, температуры (*тепло — холод, резкий — постепенный, яркий — тусклый, ползти — лететь (о времени), ускорить — замедлить и другие*);
- 6) абстрактного количества (*сложный — простой, суровый — мягкий (о наказании); очень — слегка, слишком — недостаточно; превосходить — уступать, препятствовать — способствовать, пы-*

лать — тлеть; пере- и недо- и другие (о лексических антонимах количественной семантики [Апресян 1995, I: 295—297]).

5. Слова, словосочетания и фразеологизмы со значением количественной оценки: *достаточно, довольно много, мало, приблизительно (с десяток), ни одного, масса, уйма, прорва, тьма, куры не клюют, яблоку негде упасть, кот заплакал, пруд пруди, днем с огнем не найти, раз-два и обчелся* и другие, а также соответствующие им синтаксические модели: *Народу тьма!* (вариант «Народу // уйма» с центром ИК-6 на определяемом оценочно-количественным предикатом слове).

6. Имена, называющие величины измерения (*аршин, пядь, литр, метр, час, ампер*), или предметы, используемые в качестве величин измерения (*ведро, пригоршня, стакан, ложка, лопата*); устойчивые выражения, содержащие названия метрических единиц, в том числе не входящих в международную систему единиц (СИ): *в двух шагах, лед в два пальца толщиной, в три обхвата, косая сажень, каланча*, и т. п. К фрагменту нечисловой квантификации объектов относятся также именные группы компаративной семантики, представляющие собой лексико-грамматический способ выражения значения количественности (*с меня ростом, судно величиной с десятиэтажный дом, ростом под потолок, объемом в пять литров, с десяток карасей* и т. п.).

7. Имена-названия множеств объектов (*стадо, стая, дивизия, группа, бригада*).

8. Аналоги «счетных слов» КЯ — семантически стертые существительные для обозначения единичных предметов: *штука, штуковина, вещь* и другие; знаменательные полнозначные слова, называющие «вместилища» для некоторого количества вещества (*пакет молока, банка варенья, бутылка кефира, кувшин кваса, кастрюля супа, пачка масла*), или составные предметы (*букет цветов, скирда сена, стог сена, булка хлеба, головка лука, велок капусты, кочан капусты, пучок укропа*), аналогичные счетным словам-классификаторам КЯ.

9. Особый способ квантификации используется для подсчета фактов и ситуаций. Глагольная количественность создается 1) временным и 2) пространственным распределением действия. С первым обстоятельством связана (1) темпоральная множественность (1.1. итератив: *навестить три раза, навещать часто* и 1.2. мультипликатив: *хаживать, бывать, чихать, толкать*), со вторым — дистрибутивная множественность (*поразбросать, понаехать, съехаться, разлететься*) [ТФГ Качество. Количественность 1996: 226].

1. Темпоральная множественность возникает за счет повторения действий во времени. В этом случае подчеркивается расчлененность

действий во времени (*дважды приезжал; собака на всех гавкает; много раз сдавал на права; дозвонился с пятого раза; ребенок чихает весь день* — значение итератив) или объединенность действий в пределах определенного временного отрезка (*Кричит и командует изо дня в день* — значение мультипликатив).

В зоне темпоральной множественности «работает» лексико-грамматическая категория глагольного аспекта, имеющая оппозицию видовых значений несовершенного и совершенного вида. Аспектуальная количественность связана с лексико-грамматическим выражением собственно-видовых граммем «Единичность» (*пришел к обеду, взял в долг*) vs. «Повторяемость» (*приходил по вечерам, часто берет в долг*) у логически неопределенных глаголов.

2. Дистрибутивная множественность связана с выполнением одного и того же действия разными субъектами в одно и то же время: *все попрятались кто куда, разъехались, каждый подумал о своём, всех собрали, дети все поразбросали*. Значения темпоральной и дистрибутивной множественности способны совмещаться, осложняя друг друга (*Путешественники повнезли разных товаров за долгую историю освоения Азии*).

В зоне дистрибутивной множественности действует категория способов глагольного действия (СГД). Это словообразовательная категория, свойственная характеризованным глаголам однократного действия. К выражению количественных характеристик действия имеют отношение следующие СГД:

- 1) однократный — указывает на одноразовое, нередко внезапное действие, например, *прыгнуть, кинуть, дунуть, крикнуть*;
- 2) многократный — указывает на повторяемое, обычно в прошлом, действие, например, *говаривать, захаживать, сиживать*;
- 3) распределительный — указывает на действие, которое исходит от многих субъектов, например, *пересеиваться, перестреливаться, разбежаться, понаехать* или направлено на несколько объектов — *перебить, перемыть посуду, понастроить, накупить*;
- 4) интенсивно-результативный способ действия типа *дозвониться, заиграться, докопаться до истины, докричаться, дожидаться, докупаться до воспаления легких, допить до белой горячки, докуриться до тошноты, доработаться до нервного срыва*;

К выражению интенсивности как частного случая количественности имеют отношение глаголы, характеризованные по признаку чрезмерно-длительного действия, например, *засидеться, заговориться, залежаться*, и глаголы со значением увлеченности действием, погруженности, такие как *засмотреться, заслушаться, замечтаться, залюбоваться, зачитаться*:

- 5) эволютивный — выражает достижение высокой степени интенсивности действия в результате постепенного нарастания: *разговориться, разболеться, разлентиться, разбушеваться, разгореться*;
- 6) прерывисто-смягчительный — выражает значение «делать что-то время от времени и понемногу»: *покуривать, попивать, погуливать, покашливать, побаливать, пописывать* и т. п.

Выше было представлено широкое понимание категории «Количественность». Очертим смысловое пространство ядерной зоны ФСП количественности — «сколько-количественности», «который-количественности», «на сколько и во сколько раз-количественности» РЯ и КЯ.

В рамках ФСП каждый тип языковых единиц — синтаксем, частей речи, лексических классов, предложений — формирует четко структурированные ФСК, что служит яркой иллюстрацией подобия внутреннего устройства языка и структур сознания [Всеволодова 2007; 2009; 2010]. В работе [Всеволодова 2000: 85—86] указывается, что ФСП количественности имеет как минимум четыре микрополя (МкП) с элементами статики и динамики в каждом из них¹:

- I. МкП множеств с двумя сегментами: 1. неопределенного множества: *В Хабаровске иностранцы есть*; 2. определенного множества с подполями: 1) единичности: *У меня одна собака*; 2) определенности: *В городе три театра. Театров в городе — три*.
- II. МкП порядка: *второй ребенок, пятый час, решающий голос, последняя минута, первенец, начинатель, продолжатель, завершитель*.
- III. МкП величин: *80 метров в высоту / высотой, два дня пути / в пути*.
- IV. МкП пропорций с двумя подполями: 1. МкП сопоставления разных множеств и 2. МкП количественной характеристики элементов одного множества.

1. МкП сопоставления разных множеств: *Зарплата повысилась на тридцать процентов. Реальные доходы граждан с каждым годом падают. Ветер стихает*. Благодаря глагольным предикатам-реляторам со значением количественного изменения (*увеличиться / уменьшиться на сколько / во сколько раз; подняться, опуститься, вырасти, упасть, возрасти, снизиться* и другим) количественные отношения приобретают динамический характер.

¹ Трактовка количественности в виде макрополя с оппозицией второго ранга «определенного-неопределенного количества» предложена в [Акуленко 1990: 17—40].

2. Количественная характеристика элементов одного множества: *две трети населения не уверены в завтрашнем дне; половина группы, большая / меньшая / значительная часть работают.*

В рамках данного подхода ФСП количественности еще не описана. В настоящей работе на материале КЯ нашла подтверждение оппозиция определенности-неопределенности внутри категории субстантивной количественности в русском и китайском языках, о чем скажем далее.

ФСП количественности в каждом конкретном языке воплощает идиоэтнические черты, однако в её ядерной зоне всегда лежит универсальное микрополе «сколько-количество», связанное с выражением числа дискретных объектов и ситуаций. С учетом дальнейшего рассмотрения способов выражения количественности в КЯ логично разделить все средства квантификации объектов и фактов действительности на две группы: числовые и нечисловые.

1. Числовая квантификация предполагает возможность записи с использованием чисел. К числовой квантификации в русском языке мы относим выражение количества с помощью числительных и производных от них слов других частей речи (*прочитал две книги, приезжали вдвоем*). Данный способ квантификации затрагивает предметные сущности (субстантивы), события и ситуации (*пять раз звонил, пятый раз звонит, ни разу не был, ни один человек (=никто) не пришел*).

Категория субстантивного числа образует собственное микрополе с оппозицией значений «единственное vs. множественное число». Значения «единственное vs. множественное число» в прямом употреблении отнесем к числовому способу квантификации. Множественное число в прямом употреблении указывает на количество предметов, большее одного.

Смысловое пространство «сколько-количественности» включает разнородные языковые средства, анализ которых позволяет говорить о том, что данная категория оказывается расчлененной на пять ... частных смысловых категорий:

- 1) «сколько кого (живых существ)»;
- 2) «сколько чего (неодушевленных предметов: собственно предметов, понятий, явлений, ситуаций)»;
- 3) «сколько раз — о действиях, поступках, процессуальных состояниях»;
- 4) «сколько времени» и «сколько лет кому / чему» [Шведова 1998: 121—122].

В КЯ обнаруживаются аналогичные «смысловые пространства» (или «микрополя» в терминологии А. В. Бондарко).

Поддаются подсчету дискретные сущности — онтологические предметы.

Сколько человек в твоей семье? — 你的家有几口人。 — Nǐ de jiā yǒu jǐ kǒu rén? — Букв.: Твоя семья имеет сколько едоков-человек?

Четыре человека. — 四口人。 — Sì kǒu rén.

Он имеет много друзей. — 他有很多朋友。 — Tā yǒu hěnduō péngyǒu — Букв.: Он имеет много друзья.

Сколько у него китайских книг? — 他有多少中文书? — Tā yǒu duōshǎo zhōngwén shū?. Букв.: Он имеет сколько китайская книга?

У него есть три книги. — 他有三本书。 — Tā yǒusān běn shū. — Букв.: Он имеет 3 книга.

У него несколько книг. — 他有几本书。 — Tā yǒu jǐ běn shū. — Букв.: Он имеет несколько книга.

В основу счетности таких недискретных (гноссеологических) сущностей, как время и расстояние, легли представления о «квантах» пространства и времени:

Сколько времени надо ехать на машине? — 开车多长时间? — Kāichē duō cháng shíjiān? — Букв.: На машине туда сколько времени?

Больше двух часов. — 两个多小时 — Liǎng gè duō xiǎoshí. — Букв.: Два + 个 ge (счетное слово «штука») больше час.

Сколько лет твоему сыну? — 你儿子多大? — Nǐ érzi duō dà? — Букв.: Твой сын насколько большой?

Сыну два года. — 儿子两岁。 — Érzi liǎng suì. — Букв.: Сын 2 года.

Твоему сыну только два года! — 你儿子才只两岁! — Nǐ érzi cái zhǐ liǎng suì! — Букв.: Твой сын только 2 года!

Твоему папе сколько лет? — 你父亲多大年纪? — Nǐ fùqīn duō dà niánjì? — Букв.: Твой отец сколько лет возраст?

Отцу в этом году будет пятьдесят восемь лет. — 父亲今年五十八岁 — Fùqīn jīnnián wǔshíbā suì. — Букв.: Отец 58 лет.

Квантификации могут подвергаться объекты и факты, так как «характеризованность объектов действительности по числу является частным случаем количественной характеристики объектов и фактов» [Мельчук 1998, II: 82]. Подвергаются счету ситуации и события: *дважды звонил, много раз приезжал, три раза в неделю по часу занимается.*

В основу квантификации фактов положены представления:

а) о счетности процессуальных актов и состояний:

Сегодня я ел несколько раз. — 今天我吃了几吨 — Jīntiān wǒ chīle jǐ dūn (dun) — счетное слово для выражения кратности действия с глаголом приема пищи).

Научное издание

Инга Игоревна Акимова

**СУБСТАНТИВНОЕ ЧИСЛО
И ДЕТЕРМИНАЦИЯ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Лингво-культурологический аспект

Корректор О. Ланцова

Оригинал-макет и художественное оформление переплета
подготовлены Е. Андреевой

Подписано в печать 05.08.2015. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 9. Тираж 600 экз. Заказ №

Издательство «Знак»

№ госрегистрации 1027701010435

Phone: **(495) 624-35-92**. E-mail: **lrc.phouse@gmail.com**

Site: **<http://www.lrc-press.ru>**, **<http://www.lrc-lib.ru>**

*

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».

Тел.: **+7 (499) 255-77-57**, e-mail: **gnosis@pochta.ru**

Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).

Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4